

УДК 82.09(470)

ББК 83юЗР

А-93

Аутлева Фатима Аминовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного факультета международного образования Майкопского государственного технологического университета, тел.: 89604361081.

РАБОТА С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ
(рецензирована)

Развитие у студентов-иностранцев интереса к русской художественной литературе, является важным моментом на период их обучения в России. Практически любому преподавателю приходилось сталкиваться с результатами превращения художественного текста в материал для обучения языку. В статье рассматривается алгоритм действий студентов-инофонов при работе над текстом, специфику направляющей деятельности преподавателя, главная цель которого в данном случае - вооружить учащихся алгоритмом необходимых действий с тем, чтобы при возникновении затруднений в понимании текста они могли восстановить всю цепочку операций и прийти к правильному выводу. В статье обобщается накопленный опыт методической работы, отмечаются наиболее трудные участки работы с иноязычной аудиторией. Среди них – роль и осмысление ключевого словесного образа, определение когнитивных стратегий идентификации незнакомого слова.

Ключевые слова: студент-иностранец, художественный текст, проблемная ситуация, словесный образ, языковое значение, читательское представление, фрагмент текста, смысловое и образное восприятие, алгоритм действий, методическая единица, образ, когнитивная модель, мыслительный процесс.

Autleva Fatima Aminovna, Cand. of Philology, senior lecturer of the chair of Russian as a foreign language, faculty of international education of Maykop State Technological University, tel.: 89604361081

WORKING WITH A FICTION TEXT ON RUSSIAN LANGUAGE CLASSES IN FOREIGN AUDIENCE

Development of interest to Russian fiction literature in foreign students is an important moment for the time of their study in Russia. Almost every teacher came across the results of converting of fiction text into material for teaching language. The author of the article considers an algorithm of actions for foreign students while working with a text, specificity of directing activity of a teacher. His basic purpose in this case is to supply the students with the algorithm of necessary actions aiming, if they come across difficulties in understanding the text, to regain full chain of operations and come to the right conclusion. The article summarizes accumulated experience of methodical work, points out the most difficult parts of work in foreign audience. Among them – role and understanding of key verbal image, determination of cognitive strategies of identification of an unknown word.

Keywords: foreign student, fiction text, problematic situation, verbal image, language meaning, readers notion, fragment of a text, notional and figurative perception, algorithm of actions, methodical unit, image, cognitive model, thinking process.

Развитие у студентов-иностранцев интереса к русской художественной литературе, является важным моментом на период их обучения в России.

Практически любому преподавателю приходилось сталкиваться с результатами превращения художественного текста в материал для обучения языку (либо на собственном опыте, либо при чтении пособий, созданных другими авторами). Как правило, следствием подобной метаморфозы являются более или менее полный словарь использованной автором лексики, набор грамматических конструкций, а также комплекс фоновых знаний, подсказанных преподавателем или комментарием. Необходимый строительный материал, но отнюдь не совершенное творение зодчего.

Деятельность читателя при восприятии художественного текста есть по сути своей рефлексивная деятельность.

Именно рефлексия как «обращенность сознания на смыслы» приводит читателя к пониманию смысла художественного текста.

К деятельности читателя, как нам представляется, вполне приложима схема развёрнутого мыслительного процесса, включающая следующие фазы (или этапы), описанные С.Л. Рубинштейном:

- осознание проблемной ситуации;
- разрешение проблемной ситуации;
- фиксирование достигнутого решения [4].

Применительно к чтению иноязычного художественного текста первая фаза — *осознание проблемной ситуации* — заключается в том, что читатель выделяет в тексте некоторый фрагмент, относительно которого он может сказать словами сатирика М. Задорнова: он «понимает, что он чего-то не понимает, но не понимает, чего именно он не понимает».

Умение увидеть непонятное - важная составляющая мыслительного процесса.

Задача преподавателя в процессе аудиторной работы над художественным текстом состоит в том, чтобы «запустить», «заставить» действовать рефлексивный механизм в сознании каждого учащегося. Под действием этого механизма художественный текст актуализируется в читательском сознании, перекодируется, превращается в *художественный дискурс*.

Смысл текста представлен набором ключевых словесных образов как бы в свёрнутом виде образов закладывает в сознании читателя основы понимания всего текста.

Ключевые словесные образы позволяют чётко структурировать аудиторную работу над текстом, устранить излишнюю затянутость его анализа и отказаться от ненужного «выжимания последней капли смысла». В процессе восприятия художественного текста ключевые словесные образы, как маленькие маячки, освещают для читателя содержание текста: понятность ключевого словесного образа проясняет для читателя скрытые смыслы других словесных образов.

Готовя текст для урока, преподаватель должен отобрать ключевые единицы, аудиторная работа над которыми обязательна, а также те, которые можно оставить для самостоятельной (например, домашней) работы студентов. В этой связи нельзя не отметить преимущество текста небольшого объёма: отбор ключевых единиц в нём самим автором, что весьма облегчает преподавателя методическую подготовку текста к уроку

Работа над ключевым словесным образом на уроке из нескольких моментов:

- (1) привлечение внимания обучаемых к ключевой текстовой единице;
- (2) определение её языкового значения;
- (3) выявление частного смысла;
- (4) воссоздание читательского представления, мотивированного словесным образом;
- (5) определение её роли как носителя фрагмента всего текстового смысла (через связи данной единицы с другими единицами текста).

Алгоритм своих действий обучаемые должны освоить на практике: при работе над текстом преподаватель направляет их деятельность конкретными вопросами и заданиями, не вдаваясь в их теоретическое обоснование. От обучаемых не требуется знания какой-либо специальной терминологии (конечно, если лингвистические или литературоведческие термины им известны, они могут ими пользоваться, но это не обязательно), а «правила игры» осваиваются ими непосредственно в процессе работы над текстом.

После того как обучаемыми накоплен определённый практический опыт, может быть дано некоторое теоретическое обобщение (в случае, если этого требует, например, профессиональная подготовка учащихся). Однако для большинства учащихся гораздо важнее уметь делать, чем знать, *что* и *почему* они делают. Ещё лучше предложить обучаемым самим осмыслить свою учебную читательскую деятельность и самостоятельно выявить в ней определённые закономерности. Практика показывает, что они вполне в состоянии это сделать.

Когнитивные стратегии идентификации слов задействуют механизм *языковой догадки* самых разных видов: морфологической и грамматической, этимологической, по контексту, по сходству, по ситуации и т. п.

При чтении иноязычного (инокультурного) текста сделать это намного сложнее, так как слова иностранного языка не всегда отзываются в воспринимающем сознании «образными откликами» (Б.М. Гаспаров)

Для того чтобы добиться желаемых результатов преподаватель использует следующие задания и вопросы.

Во-первых, он настойчиво побуждает учащихся представлять и описывать вслух (рассказывать), как они видят тот или иной фрагмент текста: деталь описания места или времени действия, авторскую характеристику персонажа, эмоциональное состояние героя в момент совершения какого-то действия или реплики в диалоге, а также его позу, жесты, внешность (одежду, причёску, косметику) и др.

Во-вторых, преподаватель, прежде всего в случае возникновения затруднений или неадекватных реакций студентов, предлагает им обратиться к соответствующему фрагменту текста и постараться вообразить именно то, о чём пишет автор, или откорректировать представления словесными образами текста.

Процесс восприятия художественного текста у разных студентов в силу их индивидуальных особенностей, уровня подготовленности, читательского опыта и др. происходит различным образом: у одного в процессе восприятия сразу и слитно появляется образ - представление и после прочитанного, другой должен последовательно проделать весь путь от установления собственно языкового значения единицы к осознанию её смысла и представлению в образной форме.

Художественный текст требует от читателя применения сложных и гибких правил интерпретации, привлечения таких когнитивных моделей, которые бы учитывали динамическую природу постепенно развивающегося описания событий и эпизодов. Определённым образом (в виде фреймов, сценариев, скриптов или ментальных моделей) организованная информация должна быть дополнена личными установками, мнениями, представлениями, эмоциями и др. как собственно читательскими (собственно личным знанием), так и предполагаемыми читателем у автора и персонажей (выделяемыми в тексте).

Разные читатели выделяют неодинаковые значения в качестве основных, важных или представляющих интерес; приписывают тексту разные темы и наделяют его различным содержанием. Всё это происходит из-за существенных различий в знаниях, убеждениях, установках, интересах и целях читателей. При восприятии иноязычного и инокультурного художественного текста вариативность понимания возрастает и иногда даёт совсем уж неожиданные примеры. В связи с чем возникает следующий вопрос: можно ли говорить об адекватности восприятия художественного текста?

Опираясь на положение о том, что текст приобретает смысл только в процессе его восприятия читателем (а также имеет смысл в процессе его порождения писателем), и вытекающую из него принципиальную возможность множества интерпретаций, легко прийти к мнению, в соответствии с которым «правильное», адекватное прочтение текста — не более чем фикция.

Это мнение может разделять любой, но только не преподаватель, от которого условия учебного процесса требуют обязательного равнения на некий объективно существующий эталон. Как в задачниках по математике или физике обязательно приводятся правильные ответы, так и преподаватель-словесник при учебной работе над художественными текстами должен опираться на некий его инвариант восприятия, конечно, с известными ограничениями, диктуемыми материалом. Возможно ли это, и если да, то на каком основании?

Набивший оскомину не одному поколению учеников, студентов вопрос «Что хотел сказать автор?» не имеет ответа. Однако мы с полным основанием можем порассуждать о том, что он сказал. Мысль, чувства, намерения и представления автора зафиксированы (насколько это возможно) отображенными им языковыми средствами и читатель может уловить их только в процессе осмысления единиц текста. Иного пути для постижения смысла текста просто не существует.

Литература:

1. Антипов Г.А., Донских О.А., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. Новосибирск, 1989.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 1971.
3. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке. СПб., 2001.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 1999.